

**Отзыв официального оппонента кандидата политических наук Летнякова Дениса
Эдуардовича на диссертацию Филипцева Константина Николаевича
«ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОРА
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.11 - Социальная философия**

Диссертация Филипцева К.Н. посвящена проблеме политической культуры, которая не теряет актуальности уже многие десятилетия. Главную цель своего исследования автор видит в том, чтобы «раскрыть значение политической культуры как фактора социального развития» (с. 19). Работа состоит из двух глав. Первая носит теоретико-методологический характер, в ней диссертант осуществляет концептуализацию основных понятий, которые он собирается использовать в дальнейшем. В первую очередь, со ссылкой на И. Гердера, Г. Алмонда, С. Вербу, С. Хантингтона, Л. Пая, У. Розенбаума, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, О.Ю. Малинову и др. авторов здесь разбирается центральное для всей работы понятие политической культуры, а также сопоставляются различные подходы к ней. Помимо этого, диссертант выделяет уровни внутри политической культуры – «рациональный, эмоционально-волевой и деятельностный» (с. 49) и рассматривает различные ее типологии (демократическая, авторитарная, тоталитарная; парохильная, подданническая, участническая; западная, евразийская, восточная, африканская, латиноамериканская; архаическая, элитарная, представительская, политическая культура высокой гражданственности и др.). Тут же дается и авторское определение политической культуры, которое звучит следующим образом: «политическая культура представляет собой субъективное измерение политической жизни общества, или проявляющуюся в политическом поведении совокупность политически релевантных позиций и мнений, взглядов и ценностей субъектов и членов определенного политического организма» (с. 59). Параграф 1.2 посвящен соотношению понятий «политическая культура», «политическое сознание» и «политическое поведение». Диссертант констатирует, что политическое сознание и поведение выступают по отношению к политической культуре «в качестве подсистем, и, следовательно, политическая культура во взаимосвязи с ними является сверхсистемой» (с. 73-74).

Вторая глава работы посвящена роли политической культуры в политической жизни общества. Здесь автор рассматривает значение культурных факторов для социальных изменений, а также анализирует интегративный потенциал политической культуры. Последний заключается в том, что консолидация общества осуществляется на основе базовых установок и ценностей, составляющих «ядро» политической культуры. В заключительном параграфе второй главы исследуется «генотип» российской политической культуры, истоки которого автор относит к IX в.

Оценивая диссертацию, хочется отметить ее достаточно высокий уровень. Текст имеет логичную структуру и написан хорошим литературным языком. Исследуемая тема изучена подобно и всесторонне. Диссертант демонстрирует знание ключевых работ, релевантных своему исследованию. Можно констатировать, что поставленные во введении цели и задачи в целом были решены. В частности, убедительно показана роль политической культуры в процессе социальных изменений, а также взаимосвязь политического сознания и политического поведения; исследована диалектика традиций и инноваций в политической культуре общества. Выводы автора кажутся обоснованными и должным образом фундированными, а проведенное им исследование вносит существенный вклад в изучение феномена политической культуры.

Вместе с тем, нельзя не отметить и некоторые слабые места авторской концепции. Они связаны с тем, что диссертант склонен воспринимать политическую культуру как нечто монолитное и безусловно присущее тому или иному обществу. Об этом говорит и

выбранный в работе концептуальный язык – многочисленные рассуждения о культурном генотипе, менталитете, национальном характере и т.д. Культурный генотип автор рассматривает сугубо эссенциалистски – как «почти неподдающуюся изменению константу», которая «сохраняется в закодированной форме... в исторической памяти народа» и воспроизводится на протяжении столетий, в т.ч. «устанавливает предел инновациям при реформировании политической системы общества» (с. 14-15, 21, 131). Надо сказать, что такой взгляд на политическую культуру, во-первых, совершенно не учитывает ее внутреннюю сложность, связанную с региональным делением, этническими, конфессиональными, классовыми и прочими различиями. Достаточно вспомнить классические работы, посвященные культурной специфике Юга Италии (Р. Патнэм, Э. Бэнфилд). В США также давно идут исследования политических культур отдельных штатов и регионов (см., например, книгу К. Вударда «Американские нации»). Применительно к России эту ценностную дифференциацию хорошо показала Н. Зубаревич своей концепцией «четырёх Россией». Во-вторых, предложенный автором подход фактически игнорирует тот факт, что политической культуре любого общества присущ определенный динамизм. Ценности не являются независимой переменной социального развития – влияя на институты, они, в свою очередь, сами эволюционируют под воздействием социально-экономических и политических трансформаций. Так, еще в 1950-е гг. немецкая политическая культура проявляла себя как достаточно авторитарная (см.: Лёзина Е. Память, идентичность, политическая культура и послевоенная германская демократия// Отечественные записки. 2013, №6(57)), аналогичные характеристики в тот же период можно было атрибутировать испанской или португальской политической культуре. Однако сегодня все названные общества представляют собой стабильные демократии. Уже упоминавшийся Р. Патнэм обращал внимание на существенную эволюцию культурных установок жителей Южной Италии после 1970-х гг. Эссенциалистский подход мешает видеть такого рода культурные трансформации и нередко ведет к необоснованным обобщениям, вроде того, что «французская политическая культура отличается доминированием эмоционально-оценочных ориентаций» (с. 114) или что «генотип» российской культуры всегда оказывает «сопротивление инновациям западноевропейского образца» (с. 168). Конечно, сказанное не означает, что проблемы исторического наследия, “path dependence” не существует вовсе, однако диссертант фактически приглашает нас принять позицию культурного детерминизма, согласно которому ценностные установки носят какой-то фатальный характер.

Определенный скепсис вызывает и авторский анализ «генотипа» отечественной политической культуры в параграфе 2.3. Попытка выстроить здесь какую-то единую линию, что называется, «от Рюрика до Путина» закономерным образом ведет к игнорированию вариативности российской политической истории, поиску матриц и констант. Например, на с. 137 диссертант пишет, что «идея божественного происхождения верховной власти... удерживала население [Древней Руси] в покорности». При этом непонятно, как этот тезис сочетается с вечевой традицией, в рамках которой, по замечанию самого же автора, городские общины «меняли... принцип наследования, насильственно смещая неугодного князя и призывая на престол приемлемую для земли кандидатуру» (с. 135). Далее, говоря о Московской Руси, автор замечает, что идея «Москва – Третий Рим» закрепились «в массовом сознании», что, в свою очередь, «укореняло идею державности в генотипе [русской] политической культуры» (с. 142-146). Но рассуждать таким образом – значит полностью пренебрегать спецификой общественного сознания XVI-XVII вв., эпохи, когда подавляющая часть населения России была просто неграмотна, поэтому ни о каком усвоении *в массовом сознании* сложных политических теорий речь просто не могла идти. Исследователи русского крестьянства, от А.Н. Энгельгардта до С.В. Лурье и Б.Н. Миронова констатировали, что еще в XIX – начале XX вв. крестьянин имел весьма смутные представления о государственных институтах и политических процессах, происходящих в стране. Место реального государства в сознании крестьян занимала община, в рамках которой они зачастую проводили всю свою жизнь. Что же тогда говорить о политической культуре народных масс значительно более

ранней эпохи? Также отметим, что в параграфе 2.3 диссертант порой начинает оперировать понятиями, весьма далекими от современной социальной теории, рассуждая о «русской душе» с ее «устремленностью в бесконечность», о русских как «народе откровений и вдохновений» (с. 149).

Как уже отмечалось выше, список литературы в диссертации получился достаточно обширным, однако обращает на себя внимание тот факт, что в нем практически отсутствуют работы непосредственно по теме исследования, вышедшие за последние 10 лет (причем как российские, так и зарубежные), а кроме того, наряду с научными статьями и монографиями встречаются и откровенно публицистические тексты вроде книги А. Хинштейна. Укажем и на пару совсем мелких огрехов. На с. 5 автор пишет, что «впервые Н.Я. Данилевский, А. Тойнби и О. Шпенглер изобразили развитие мировой истории как развитие культур отдельных народов». Между тем, задолго до названных авторов это сделал И. Гердер в работе «Идеи к философии истории человечества». Кроме того, население Земли составляет не 6 млрд., а 7,5 (см. стр. 6).

Вместе с тем часть критики была высказана скорее в порядке научной дискуссии, другая же часть отмеченных недостатков работы также не носит принципиального характера и не снижает общего положительного впечатления от прочитанного. Гораздо важнее, что диссертация Филиппцева Константина Николаевича «Философский анализ политической культуры как фактора развития общества» представляет собой самостоятельное исследование, в котором присутствует внятная авторская концепция и научная новизна. Считаем, что работа отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям и установленным п. 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 - Социальная философия.

Официальный оппонент –
Кандидат политических наук,
Старший научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
Тел.: (495) 697-91-09
E-mail: letnyakov@mail.ru

30.07.2021 г.

Летняков Денис Эдуардович

Подпись Летнякова Д.Э
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН Кравец